

УДК 930(476)''19''(054)

КОНЦЕПЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В.М. ИГНАТОВСКОГО*канд. ист. наук, доц. В.А. БЕЛОЗОРОВИЧ**(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Раскрываются взгляды известного ученого, политического деятеля В.М. Игнатовского на белорусскую историю. Утверждается, что его концептуальное видение отечественной истории представляло собой национально-коммунистическую концепцию истории Беларуси, доминировавшей в историографической парадигме 1920-х годов. Раскрыта авторская периодизация исторического процесса на белорусских землях, критерием которой являлся тип государственности. Особое внимание обращается на особенности каждого этапа исторического развития Беларуси, выделенные В. М. Игнатовским.

Ключевые слова: *историография Беларуси, национальная история, историческая концепция, национально-коммунистическая концепция, историографическая традиция.*

Введение. К двадцатым годам XX века белорусская историография в своем развитии получила новое направление. Параллельно национальной версии прошлого, представленной в работах М.В. Довнар-Запольского [1], В.Ю. Ластовского [2], И.Ю. Лёсика [3] и др., сформировалась национально-коммунистическая концепция истории Беларуси, разработанная В.М. Игнатовским (1881–1931).

Родился будущий историк в д. Токари Высоколитовской волости Брестского уезда в семье священника. С 1891 года он учился в Виленском духовном училище, а затем – в Виленской духовной семинарии на полном содержании (81 рубль в год). Дважды участвовал в школьных выступлениях («бунтах»). За первое выступление его постригли тупой машинкой, за второе – исключили из Виленской семинарии. С трудом В.М. Игнатовскому удалось окончить Могилевскую духовную семинарию.

В 1902 году он поступил в Петербургский историко-филологический институт, но завершить историческое образование ему пришлось в Дерптском университете через девять лет. В.М. Игнатовский обладал большим педагогическим опытом, накопленным в ходе учительской практики в школе г. Лодейное поле Олонецкой губернии, в частной женской гимназии Марии Виноградовой в г. Вильно, в Минском учительском (педагогическом) институте.

В 1920-е годы В.М. Игнатовский становится ведущим политическим деятелем БССР в должности наркома земледелия, наркома просвещения, председателя Инбелкульта, президента Белорусской Академии наук. Общественную деятельность он сочетал с научными исследованиями и преподавательской деятельностью в БГУ.

Основная часть. Национально-коммунистическая концепция белорусской истории была впервые представлена в «Кароткім нарысе гісторыі Беларусі» [4]. При жизни автора книга трижды переиздавалась. До 1928 года она являлась официальным разрешенным учебным пособием для школьников и студентов.

Первый период белорусской истории с подачи М.В. Довнар-Запольского был связан с историей «Полоцкой Руси», которую населяли три племени: кривичи, «дривичи», радимичи [4, с. 31]. В.М. Игнатовский не согласился с информацией, приведенной в Киевской летописи, о «некультурности» восточных славян. Для него «культурность народа» проявлялась в наличии большого количества городов, развитием погребального обряда, активной ремесленной деятельности [4, с. 32–33].

Историк назвал первые государства на белорусских землях «волостями» и выделил Полоцкую, Смоленскую и Туровскую волости. Прослеживается определенная идеализация и романтизация политической структуры древнерусского периода. В.М. Игнатовский к «учредительно-законодательной власти» отнес вече, а к исполнительной власти – князя и его дружину [4, с. 34]. Как и В.Ю. Ластовский, он идеализировал вечевой строй: истоки «вечевого народоправления» относил к незапамятным временам [4, с. 34–35], считал местное население не только социальной опорой полоцких князей, но и его защитником. Исследователь повторил тезис ранней белорусской историографии о соперничестве между Полоцком и Киевом, о покушении киевских князей на независимость белорусских земель в X–XI веках. Автор сформировал образ легендарного князя-патриота в лице Всеслава Полоцкого, который защищал родную землю, имея тесную «связь с массами» [4, с. 45].

Автор модернизировал историю Полоцкого княжества, считая его республикой в период с 1180 до 1190 гг. Чтобы определить причины этого феномена, автор обратился к сравнительному методу и привел пример Афинского государства [4, с. 48–49].

Как историк-марксист В.М. Игнатовский отдельно анализировал социально-экономические отношения на белорусских землях, не избежав в приводимой аргументации модернизации прошлого. Он отметил определяющую роль торговли в развитии «Руси Полоцкой», перечислил т.н. «экспортируемые

и импортируемые товары», определил степень влияния «иностранного капитала» на «Полоцкую Русь» и перечислил привилегии иностранных купцов. Для него события IX–XIII веков были наполнены классовым антагонизмом между «добрыми, лучшими» людьми и людьми «меньшими, подлыми». На верхнюю ступень социальной лестницы он поставил торговцев, землевладельцев, князей, дружину, а на нижнюю – смердов, закупов, холопов [4, с. 55–60].

Второй период истории Беларуси В.М. Игнатовский определил с XIII по XVI века как Литовско-Белорусский. Он предложил концепцию «экспорта» белорусской культуры из Полоччины в Великое Княжество Литовское. Ее носителями были князья, подлые люди, беднота, рабы. Они бежали в Литву, спасаясь от внешних врагов, «эксплуатации местного капитала», внутренних противоречий [4, с. 61, 80].

Историк считал, что государством управляли литовцы, но преобладала белорусская культура. «Ранняя» национальная историография выдвинула постулат о «золотом веке» белорусской истории, под которым подразумевался период от выхода «Библии» Франциска Скорины (1517 г.) до заключения Люблинской унии (1569 г.). Великое Княжество Литовское того времени воспринималось историком как «Литовско-Белорусское господарство». Национальный характер государства определялся наличием «белорусского права» [4, с. 99], «белорусского языка статутков», «белорусской Библией» [4, с. 100].

В.М. Игнатовский негативно оценил влияние на Беларусь, оказанное ее западным соседом (Польшей) и восточным соседом (Московским княжеством). Одну из причин Кривской унии 1385 года он видел в «империалистическом давлении... со стороны Московского государства» [4, с. 92], князья которого считали, «что Беларусь есть их «вотчина» [4, с. 96].

Исследователь показал процесс формирования служилых людей (шляхты) из княжеских дружинников, бояр, части свободных земледельцев, дал положительную оценку «Майдэборскому праву». В «Кароткім нарысе гісторыі Беларусі» отмечено, что на юге белорусских земель городское самоуправление долгое время сохраняло связь с вечевым обычаем. Это проявлялось в мешанско-крестьянском самоуправлении [4, с. 105].

Процесс закрепощения крестьян представлен как процесс формирования зависимости свободных сельских жителей от «капиталиста-землевладельца» [4, с. 106]. Уже в первой половине XV века появляются категории крестьян: частновладельческие, господарские, тяглые, дворовые, «похожие», «непохожие» [4, с. 107].

Третий период белорусской истории охватывает XVI–XVIII века и тесно связан с историей Речи Посполитой. Опираясь на «Дневник Люблинского сейма», В.М. Игнатовский подробно раскрыл причины унии 1569 года, ход Люблинского сейма, последствия данного политического акта. Исследователь считал, что «Польша использовала польское настроение белорусской шляхты и тяжелое положение великого княжества, ликвидировала его самобытное политическое лицо и стремилась ликвидировать лицо культурное и национальное» [4, с. 115].

Также негативно автор оценил Брестскую церковную унию 1596 года, которая представлена как результат деятельности польской стороны и ордена иезуитов. Историк не выявил национального характера греко-католической церкви, считал ее средством окатоличивания и полонизации белорусов [4, с. 125].

В.М. Игнатовский определил политический строй Речи Посполитой «панской, шляхетской республикой без всяких проявлений демократизма» [4, с. 129]. Белорусские земли, по его мнению, подверглись инкорпорации со стороны Польши [4, с. 134]. Однако Литовско-Белорусское государство сохраняло свою независимость. Автор не указал хронологические рамки этого процесса, только обозначил пункты Статута ВКЛ 1588 года, свидетельствовавшие о самостоятельности Княжества, периоды бескорольвия и проанализировал «Речь Ивана Мелешко» в качестве доказательства факта недовольства магнатов ВКЛ условиями Люблинской унии [4, с. 135–136]. По своей сути Речь Посполитая была унитарным государством. В.М. Игнатовский не придерживался федералистской концепции, представленной в работах М.К. Любавского и В.И. Пичеты.

Польша содействовала распространению «панского и католического влияния», развертыванию на белорусских землях национально-культурной и национально-социальной борьбы. Защитниками интересов низших классов («мужика», «тутэйшых») стали церковные братства и казачество.

Однако братства не смогли стать средством сохранения белорусской идентичности по причине полонизации высшего сословия. Исследователь писал: «Магнатско-шляхетская белорусская интеллигенция бросает культуру трудящихся масс народа, к которому она принадлежала, и поворачивает в польскую сторону. На защите белорусской культуры остались «худые и неславные» классы общества, которые вместе с тем взяли на себя и социальную оппозицию» [4, с. 146].

Впервые в национальной историографии В.М. Игнатовский изучил роль казачества в белорусской истории, посвятив этому сюжету отдельную главу книги. Казаки в целом символизировали собой ту общественную силу, которая вела активную борьбу против социальных эксплуататоров («панов»), а украинское казачество вдобавок выполняло миссию освобождения от религиозного и национального гнета [4, с. 147]. Интерес автора к запорожским казакам был обусловлен социальной базой этого сословия. Ранее, в 1918

году, профессор М.К. Любавский в докладе, прочитанном на первом публичном заседании Белорусского научно-культурного общества в Москве, высказал мысль, что казачество во второй половине XVI века в основном состояло из белорусов [5, с. 20].

Три раздела Речи Посполитой стали результатом внутреннего разложения государства: социальных антагонизмов, политической анархии, национальных и религиозных споров. Затем произошла инкорпорация Беларуси Россией.

Конспективно, на нескольких страницах, исследователь раскрыл четвертый период отечественной истории – нахождение в составе Российской империи. По мнению В.М. Игнатовского, экономическое и политическое положение «гнилого великого организма» предопределило процесс русификации, активно развернувшейся после восстания 1830–1831 годов. Положение Беларуси в составе империи автор оценивал как колониальное.

Историку принадлежит право постановки проблемы восстания 1863–1864 годов на территории Беларуси, поскольку в 1920-е годы это событие становится каноном белорусской национальной историографии, а Кастусь Калиновский превратился в национального героя. Дискуссии развернулись по следующим аспектам проблемы: движущие силы восстания (шляхта или крестьянство), первоочередная причина восстания (национальное или классовое угнетение), характер восстания (польское или белорусское).

В.М. Игнатовский первоначально склонялся к оценке событий 1863–1864 годов на белорусских землях как крестьянского движения, в различных формах zaangażированного представителями «красного» лагеря К. Калиновского. Против подобной трактовки выступил заместитель директора Института истории партии при ЦК КП(б)Б С.Х. Агурский, который охарактеризовал восстание как «феодално-реакционное», а газету «Мужыцкая праўда» – как польский националистический документ. К. Калиновский был назван «мифическим героем». Ареной дискуссии стал XII съезд КП(б)Б, состоявшийся в феврале 1929 года.

В ответ В.М. Игнатовский заявил, что «это было по своему характеру движение мелкобуржуазное», поскольку, признав за ним «шляхетско-дворянский характер», нужно положительно оценить действия виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева, направленные на подавление восстания [6, с. 136]. Через шесть месяцев, 27 сентября, на заседании Бюро ЦК КП(б)Б обсуждалось письмо В.М. Игнатовского в газету «Звезда» как ответ на запрос товарища Затонского. Историк признал свою ошибку в недостаточной акцентации «национал-демократического, мелкобуржуазного характера» восстания, поэтому создается впечатление, что «Кастусь Калиновский был лидером исключительно белорусского крестьянства» [6, с. 148]. В монографии «1863 год на Беларуси: Нарыс падзей», изданной в 1930 году, историк перешел на «официальную» позицию по данному аспекту проблемы. Он считал, что на территории Беларуси значительная часть крестьянства заняла нейтральную позицию по отношению к восстанию, часть приняла участие в восстании, часть сыграла контрреволюционную роль, выступив против восстания, считая его «панским» делом [7, с. 4].

Автор поставил под сомнение понятие «польское восстание». Вильно было отдельным центром движения, а события в белорусских губерниях свидетельствовали о белорусском характере восстания. «Красные» неоднократно «ставили вопрос о неких определенных формах политической независимости национальных территорий» [7, с. 3].

Взгляды В.М. Игнатовского на события 1863 года соответствовали исторической версии новой генерации советских историков. В «Малой Советской Энциклопедии» восстание было охарактеризовано как движение «мелкой шляхты и мелкобуржуазных элементов городов», «во время восстания 1863 крестьянство за исключением отдельных случаев выступало не на стороне восставшей шляхты и панов, а против них» [8, с. 806].

Белорусское национальное движение, направленное на возрождение родного языка, культуры, формирование национального самосознания и государственности, имело свою социальную базу и было политически обоснованным. Автор отметил, что Октябрьская революция 1917 года решила социальный вопрос и столкнулась с вопросом национальным. Поэтому партия большевиков вынуждена была провозгласить БССР [4, с. 175–181].

В 1920-е годы В.М. Игнатовский занимал ответственные государственные и партийные должности. Сферой его научных интересов становятся события новейшей истории, в частности Октябрьской революции, гражданской войны и процесса построения социализма в БССР.

В статье «Вялікі Кастрычнік на Беларусі» автор представил периодизацию Октябрьской революции, выделив пять ее этапов: первые месяцы Октябрьской революции (октябрь 1917 г. – 14 декабря 1917 г.); первый Всебелорусский конгресс и его Рада (14 декабря 1917 г. – 25 февраля 1918 г.); немецкая оккупация (25 февраля 1918 г. – 12 декабря 1918 г.); Белорусская Советская Республика (12 декабря 1918 г. – 8 августа 1919 г.); польская оккупация (8 августа 1919 г. – 11 июля 1920 г.) [9]. Таким образом, В.М. Игнатовский включил события Гражданской войны и иностранной интервенции в общую хронологию Октября на территории Беларуси.

Историк обратил внимание читателей на специфику революции в белорусских губерниях. По его мнению, здесь «социальная революция столкнулась с национальным вопросом»: «принцип единого классового фронта» вступил в противоречие с «принципом единого национального фронта» [10, с. 46]. Подробно автор раскрыл ход Всебелорусского съезда, избегая прямой оценки как решений съезда, так и действий Облискомзапа. При этом историк ранее писал о децентрализации власти, когда каждый повят и губерния не считались с областниками; считал, что «комитет более отвечает интересам фронта, чем Беларусь с ее крестьянским населением» [9, с. 197].

По мнению исследователя, после раскола Рады БНР центр белорусского национального движения переместился в Петроград и был представлен Белорусским национальным комиссариатом. Именно его представители инициировали провозглашение Белорусской советской социалистической республики. Автор подчеркнул, что между Облискомзапом и Белнакомом сложилось противостояние из-за различных подходов к вопросу о самоопределении белорусов. Члены Облискомзапа считали, что Беларусь должна стать одной из областей Российской Федерации, а представители Белнакома настаивали на создании советской республики в противовес БНР. После падения монархической власти в Германии, возвращения частей Красной Армии в Минск образовалась Советская Социалистическая Республика Беларуси [9, с. 204].

В дальнейшем взгляды В.М. Игнатовского на события 1917 года не претерпели существенных изменений. Об этом свидетельствует обобщающая работа «Белоруссия: территория, население, экономика, важнейшие моменты истории», изданная в 1924 году.

После Февральской революции, низвергнувшей самодержавие, «демократично-интеллигентские белорусские круги» подняли вопрос о независимой Беларуси. В Минске образовался Белорусский Национальный комитет, который в июле 1917 г. организовал съезд белорусских организаций и избрал Центральную Раду для объединения национального движения. После победы Октябрьской революции был созван Всебелорусский конгресс (декабрь 1917 г.), делегаты которого не признали Облискомзап, за что форум был распущен. В Петрограде сформировался новый центр белорусского движения, возглавляемый белорусами-большевиками. Поскольку Рада БНР дискредитировала себя сотрудничеством с кайзером Вильгельмом II, то представители «красного белорусского движения» провозгласили «Независимую Советскую Социалистическую Республику Белоруссии» [10, с. 45–47].

Далее следует борьба с «белым орлом» – «империалистической Польшей», поскольку с осени 1919 года Беларусь до реки Березины была занята войсками Ю. Пилсудского [10, с. 47]. Подпольным и партизанским движением руководили Коммунистическая партия и Белорусская коммунистическая организация. Красная Армия 11 июля 1920 года освободила Минск. Повторно была провозглашена БССР как «западный авангард» Советского Союза. В.М. Игнатовский считал создание Советской Беларуси результатом Октябрьской революции и приветствовал процесс укрупнения территории республики в 1920-е годы [10, с. 48].

Заключение. Историк разработал концепцию истории Беларуси, основанную на двух подходах: национальном и марксистском. Однако с 1930 года его «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» оказался под запретом. После Октябрьского (1930 г.) Пленума ЦК КП(б)Б состоялось общее собрание историков-марксистов БССР, по результатам которого была принята резолюция «О положении на историческом фронте БССР и задачах историков-марксистов». В.М. Игнатовского обвинили в «искажении» истории БССР: абсолютизации роли национального вопроса в историческом процессе, подмене классовых конфликтов национальными, признании белорусского возрождения в начале XX века, отрицании наличия эксплуататорских классов в белорусском обществе, поддержке теории двухкоренности КП(б)Б, в отрицании существования белорусского пролетариата и пролетарского характера Октябрьской революции [6, с. 199–200]. По сути его обвинили в приверженности к национал-демократизму и национал-шовинизму.

Стенограмма допроса в ОГПУ БССР свидетельствует, что В.М. Игнатовский признал свою вину перед Коммунистической партией. Историк «каялся» за допущенную им идеализацию БСГ и «нашенивского периода» [6, с. 174], за «скверное марксистское образование» [6, с. 175], за создание организации «Наш край» («националистической организации лево-эсеровского направления» [6, с. 177], за приверженность эсеровской идеологии [6, с. 178]. Затем в январе 1931 года последовало исключение В.М. Игнатовского из партии как национал-уклониста [6, с. 193]. Не выдержав обвинений, он четвертого февраля покончил жизнь самоубийством. Спустя полвека историк был реабилитирован и восстановлен (посмертно) в рядах членов КПСС [6, с. 195].

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар-Запольский, М. Белорусское прошлое / М. Довнар-Запольский // Homo historicus 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі / пад рэд. А. Ф. Смаленчука з удзелам І. М. Дубянецкай. – Вільня : ЕГУ, 2008. – С. 304–335.
2. Ластоўскі, В. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ластоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1993. – 126 с.

3. Лёсік, Я. Памятка / Я. Лёсік // Белорусские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naviny.by/en/node/55722>. – Дата доступа: 10.05.2018.
4. Ігнатоўскі, У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. Ігнатоўскі. – 5-е выд. – Мінск : Беларусь, 1991. – 188 с.
5. Любавский, М.К. Основные моменты истории Белоруссии: Доклад, читанный на первом публичном заседании Белорусского научно-культурного общества в Москве 1 (14) июля 1918 года. (IX–XIX вв.) / М.К. Любавский. – М. : Тип. А. П. Яроцкого, 1918. – 23 с.
6. Академик В. М. Игнатовский: Документы и материалы / сост. В.В. Скалабан, Н.В. Токарев; редкол. : А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 277 с.
7. Ігнатоўскі, У.М. 1863 год Беларусі : працы Інстытуту гістарычных навук / У. Ігнатоўскі // Запіскі Аддзелу гуманітарных навук / Беларуская Акадэмія навук. – Мінск : [б. в.], 1930. – Т. 5. – 274 с.
8. Щербаков, В. Белоруссия / В. Щербаков // Малая Советская Энциклопедия : в 11 т. – М. : Советская Энциклопедия, 1933. – Т. 1. – С. 805–809.
9. Ігнатоўскі, Ё. Вялікі Кастрычнік на Беларусі (X.1917–II/VII.1920) / Ё. Ігнатоўскі // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі культурнага і рэвалюцыйнага руху / пад рэд. А. Сташэўскага, З. Жылуновіча, Ё. Ігнатоўскага, з дап. А. Смоліча, С. Некрашэвіча, Я. Пятровіча. – Менск : Выд. ЦВК БССР, 1924. – С. 195–214.
10. Игнатовский, Вс. Белоруссия: территория, население, экономика, важнейшие моменты истории / Вс. Игнатовский. – Минск : Белтрестпечать, 1924. – 52 с.

Поступила 18.10.2018

THE CONCEPT OF THE DOMESTIC HISTORY OF IGNATOVSKY

V. BELAZAROVICH

The article reveals the views of the famous scientist, politician V. M. Ignatovski on the Belarusian history. It is argued that his conceptual vision of Belarusian history was a national-communist concept of the history of Belarus, which dominated the historiographical paradigm of the 1920s. The author's periodization of the historical process on the Belarusian lands, the criterion of which was the type of statehood, is revealed. Special attention is paid to the features of each stage of the historical development of Belarus, highlighted by V. M. Ignatovski.

Keywords: *historiography of Belarus, national history, historical concept, national-communist concept, historiographical tradition.*